

Большое объявление Каски в значительной степени закончило встречу. Хендерсон сказал еще несколько волнующих слов и потратил пару минут на невнятные разговоры о совместных стратегиях и радужных планах на будущее региона. Но ничего из этого не означало ничего без одобрения различных парламентов, сенатов, конгрессов и регентов, которые были далеко, и ни один из них не послал кого-либо даже отдаленно уполномоченного совершать любые такие радикальные сделки. Все в помещении знали об этом, а значит, не было смысла продолжать разговор. Тем более, что еда кончилась.

Что было, вероятно, хорошо. Гузарван хотел задать дюжину вопросов, ни один из которых он не осмелился произнести вслух.

Начиная с вопроса, что это еще за компания, черт возьми, которая собирается вторгнуться на его территорию.

Клиенты Гузарвана на Ханаане заверили, что его банда - единственные пираты в городе. Видимо, его клиенты не были достаточно осведомленными. Мало того, что здесь был кто-то еще, он, очевидно, был в этом деле в течение нескольких лет.

Хотя в ретроспективе это открытие имело большое значение для объяснения того, почему Хевен вообще организовал продажу этого корабля. Гузарван долго и тяжело думал об этом. Когда ханаанцы впервые подошли к нему и предложили эту схему, это казалось такой странной прозорливостью.

Или может быть здесь вообще не было места удаче. Хотя вряд ли было возможно, что Ханаан создал проблему пиратства в преднамеренной попытке заставить Хевен организовать эту распродажу.

Гузарван фыркнул себе под нос. Нет, это было едва ли возможно. Не для Ханаана. Знали они о других пиратах или нет, продажа корабля, несомненно, была идеей Хевена.

Что так же было хорошо. Отсутствие сговора или манипуляций со стороны Ханаана означало, что никто не может отследить их после операции. И отсутствие следа в Ханаан означало отсутствие следа к Гузарвану.

Тем не менее, он должен был отдать должное касканцам. Пиратские операции должны были продолжаться осторожно и неторопливо годами, прежде чем их заметили. Каска была в курсе всего, даже если им потребовалось несколько лет, чтобы понять, что именно происходит.

И в конце концов, все, что имело значение, было то, что Хендерсон и Фландерс думали, что они вели игру. Гузарвану просто нужно было убедиться, что касканцы не сложили руки и не ушли, пока не началась настоящая игра.

Он терпеливо ждал, пока доброжелатели и педантичные болтуны не закончили поздравлять новую межзвездную державу, внимательно изучая Хендерсона, пока последние посетители - ими оказались два мантикорца в черной форме - не попрощались и направились к лифту. Затем, указав Джалле следовать за ним, он направился через помещение к своей ничего не подозревающей добыче.

Хендерсон и Фландерс тихо разговаривали между приглушенным звоном посуды, которую убирали стюарды. Оба мужчины повернулись, когда Гузарван подошел к ним. "Посол Гузарван," - приветствовал его кивком Фландерс.

"Коммодор Фландерс," - сказал Гузарван, кивая в ответ. "Капитан Хендерсон," - добавил он, кивая в свою очередь Хендерсону. "Мои поздравления в связи с новым приобретением. Я полагаю, вы будете командовать им по возвращении в Каску?"

"Да, хотя это случится не через неделю или две," - сказал Хендерсон. "Моя команда знает основы, но мы еще не разбираемся в особенностях управления кораблем такого размера."

"Я уверен, что ваши люди быстро научатся," - сказал Гузарван. "Это была также очень полезная дискуссия. Особенно если учесть, что ваш анализ тесно связан с некоторыми медитациями на высших уровнях правительства Уэсибы."

Хендерсон посмотрел на Джаллу. По-видимому, фразеология Уэсибы была чем-то, в чем он не разобрался. "Что вы имеете в виду?"

"Ваших загадочных пиратов," - объяснил Гузарван. "Некоторые из присутствовавших здесь сегодня вечером были настроены скептически. Я уверен, что вы видели это так же ясно, как и я."

"Доказательства, возможно, не так однозначны, как можно было бы надеяться," - дипломатично сказал Фландерс. "Но рано или поздно, я думаю, они будут."

"Возможно, раньше," - сказал Гузарван. Взглянув на суетливых стюардов, движущихся вокруг них, он понизил голос. "Вполне возможно, что у нас есть дополнительные данные, непосредственно поддерживающие капитана Хендерсона и его заключение."

"В самом деле?" - спросил Хендерсон, нахмурясь. "Какого типа данные?"

"Я бы не стал больше говорить, пока у меня не будет возможности просмотреть наши записи," - сказал Гузарван. "Это в основном набор аномалий в... нет," - прервал он себя твердо. "Уравновешенность и готовность во всем. Я не могу и не должен спекулировать, пока не буду уверен."

"И это будет... ?" - пригласил Хендерсон.

Гузарван видел и почти мог ощутить доказательство того, что он не просто сотрясал воздух и выставил себя дураком. Иногда это было почти слишком легко. "Мне и моему аналитику будет достаточно времени для изучения и размышления над данными до завтрашнего дня," - заверил он нового командира Перидота. "На самом деле я думал, может вы захотите устроить еще одну такую встречу здесь завтра вечером?"

"Ну..." Хендерсон неуверенно посмотрел на Фландерса. "Это может быть неудобно. Как я уже сказал, в течение следующих нескольких дней мы будем в процессе передачи командования, и в корабле людей будет больше обычного."

"Тем не менее, вы еще планируете показ для других делегатов," - напомнил ему Гузарван. "Я слышал, вы устраиваете экскурсию на завтра как мантикорцам, так и ялтанцам."

"Это не тоже самое, что и формальный ужин," - сказал Хендерсон.

"Это не должно быть так роскошно, как сегодняшнее собрание," - сказал Гузарван. "И если проблема в стоимости, делегация Уэсибы будет рада оплатить эту еду."

Хендерсон напрягся достаточно, чтобы показать Гузарвану, что он попал в цель.

"Правительство Каски только что купило тяжелый крейсер," - сказал он резко. "Я думаю, что мы можем позволить себе еще один ужин для делегатов. Вы хотите, чтобы все, кто был здесь сегодня вечером, были здесь завтра?"

"Не обязательно," - сказал Гузарван. "На самом деле вовсе нет. Единственные, с кем мне действительно нужно поговорить сейчас - это мантикорцы и ялтанцы. И вы двое, конечно." Он сделал паузу, словно размышляя над проблемой. Он мог бы предложить очевидное решение, если ни один из двух других не придумал его, но было бы лучше, если бы предложение пришло от одного из них.

К счастью, Фландерс мог сложить два и два. "Если мистер Падуа и капитан Эйген в любом случае приедут сюда на экскурсию, мы могли бы просто пригласить их сюда в Альфа секцию после этого для неформальной встречи," - предложил он. "Я наверняка буду здесь, и таким образом у вас будете все, кого вы хотите."

"И не рискуя публичным неуважением к кому-либо из других делегатов," - добавил Хендерсон. "Мне это подходит. Вам это подходит, мистер Гузарван?"

"Вполне," - сказал Гузарван. "Отлично. Я приведу своего аналитика на экскурсию, и мы будем готовы. Надеюсь, к тому времени у меня появятся новости, которыми стоит поделиться."

"Мы с нетерпением ждем услышать их," - сказал Фландерс с оттенком мрачности в голосе. "Один вопрос. Это как-то связано с вашими опасениями по поводу присутствия мантикорского военного корабля?"

"Опять же, коммодор, я бы не хотел вдаваться в подробности," - уклончиво сказал Гузарван. "Давайте просто скажем, что какая-то связь может быть." Он напряженно улыбнулся. "Я обещаю, что к завтрашнему дню у меня будет нечто определенное."

"Я на это надеюсь," - сказал Фландерс. "Звездное Королевство было хорошим другом на протяжении многих лет. Я не хотел бы видеть эти отношения разрушенными. Особенно без причины."

"Если они будут разрушены, уверяю вас, это будет по серьезной причине," - пообещал Гузарван.

"Очень хорошо," - сказала Фландерс, все еще выглядя обеспокоенным. "Тогда до завтра в девять ноль-ноль."

"Да," - подтвердил Гузарван тихо. "Я ни за что это не пропущу."

* * *

С самого конца встречи Метцгер искала способ задать Эйгену вопрос, который мучил ее с самого начала.

Не то чтобы у нее не было достаточно времени для размышлений. Действительно, какое-то время казалось, что ее капитан планирует отменить поездку обратно на Гардиан и просто остаться на борту Перидота. Он говорил с каждым из делегатов, с некоторыми из них в течение нескольких минут, прежде чем они прервали разговор и направились обратно к своим собственным шаттлам. К тому времени, когда Эйген наконец указал ей на лифт секции Альфа, она пришла к выводу, что на самом деле для ее вопроса не было никакой дипломатической

формулировки.

И вот, когда их шаттл направился через космос к дальним ходовым огням Гардиана, она просто в упор спросила это.

"Сколько времени вы знаете о пиратах, сэр?"

"На самом деле я ничего не знал, старпом," - сказал Эйген. "Но я слышал слухи. Ну, на самом деле, даже слух слишком сильное слово. Скажем так, были некоторые смутные признаки того, что там что-то может происходить. Они поступают в основном из чтения между строк сообщений из Хевена, а также из всего, что связано с продажей судов и региональными встречами. Все проникает через умы, которые любят соединять точки, есть там какие-то реальные связи или нет."

"Кажется, что они поняли это правильно."

"Возможно," - сказал Эйген. "Так это или нет, я даже не уверен, сколько хевенитов знали об этом сегодня вечером. Хотя теперь, когда я об этом думаю, реакция Фландерса, когда я впервые предложил, чтобы Гардиан занял перпендикулярную позицию на орбите, может указывать на то, что у него также есть свои подозрения. Тем не менее, лучшая догадка заключается в том, что все это устроила Каска с самого начала."

"И даже они, кажется, не очень много знают," - пробормотала Метцгер. "Интересно, знает ли Джалла что-то?"

"Может быть," - сказал Эйген. "Капитаны грузовиков слышат многое. Это могло бы объяснить, почему он уговорил Гузарвана привести его на собрание сегодня вечером."

"Чтобы посмотреть, что мы знаем?"

"И мы надеемся добавить что-нибудь, что он знает к тому, что мы не знаем," - сказал Эйген. "Что меня больше всего беспокоит, так это то, что если информация и выводы касканцев верны, у нас может быть более крупная проблема, чем какая-то случайная пиратская банда."

Метцгер посмотрела на него. "Значит... ?"

"Значит Кант Падуа был прав," - сказал Эйген. "Три захвата за три года могут поддержать банду, но вряд ли этого достаточно, чтобы сделать их богатыми. Возможно, они захватывают больше кораблей, чем думает Каска." Его губы дернулись. "Или они могут иметь спонсора."

"Вроде группы наемников?"

"Профессиональные наемники, как правило, не занимаются редкими атаками на грузовики," - сказал Эйген. "Я думаю больше о преступном государстве, на которое работают каперы."

"О, это прекрасная мысль," - вздрогнув, сказала Метцгер. "Разведка на предмет атаки, как вы думаете?"

"Понятия не имею," - сказал Эйген. "Они могут надеяться на завоевание, планировать свести старые счеты или чувствовать какое-то сумасшедшее предназначение. Хуже того, это могут быть остатки или преемники Свободного Братства или какой-либо подобной группы."

"Таким образом, Каска планирует рейды Перидота по окрестностям," - сказал Метцгер.

"Интересно, захотят ли они, чтобы КФМ следовал за ними?"

"О, я уверен, что захотят," - кисло сказал Эйген. "К счастью, это не наша проблема. Это будет дело для лорда Анжевина, когда он и Диакторос придут сюда."

"Надеюсь, король хотя бы предупредил его, что это может произойти до того, как они ушли."

"Если нет, то Анжевин дипломат," - сказал Эйген. "Предполагается, что они должны быть обучены приземляться на ноги."

"Надеюсь, что так," - сказала Метцгер. "Вы уже решили, кого вы собираетесь взять на Периidot на завтрашний тур?"

"Наверное, вас," - сказал Эйген. "Вы слышали Хендерсона - завтра они будут оправдывать свои звания, когда касканцы будут изучать снасти, а хевениты будут пытаться их учить. Если бы Кант Падуа тоже не хотел экскурсии, я сомневаюсь, что он вообще позволил бы нам подняться на борт." Он с любопытством посмотрел на нее. "А что, вы надеялись свернуться калачиком в своей каюте с хорошей книгой?"

"Я действительно думаю, что Массингилл может быть лучшим выбором," - сказала Метцгер. "Не полковник Массингилл - ее муж, соларианский волшебник проектирования кораблей."

"Джилл Массингилл," - сказал Эйген с гримасой. "Должен сказать вам, старпом, я действительно не в восторге от того, что на моем корабле есть гражданское лицо, даже если он бывший флотский. Не уверен, как хевениты это воспримут."

"Везде есть гражданские дипломаты," - напомнила ему Метцгер.

"Разные горшочки с креветками," - сказал Эйген. "Линии командования и власти странные, но четко определенные. В случае с Массингиллом, он технически под моим руководством, но для гражданских все не так ясно."

"М...м," - сказала Метцгер уклончиво. По ее мнению, ситуация была не такой смутной. Массингилл находился на борту корабля флота, она и Эйген могли отдавать ему приказы, и он следовал им.

"Надо было просто восстановить его, как унтер-офицера и покончить с этим," - продолжил Эйген. "Сейчас слишком поздно беспокоиться об этом, я полагаю."

"Я сомневаюсь, что он согласился бы, учитывая некоторые чувства, с которыми он оставил службу после досрочного выхода на пенсию," - сказал Метцгер. "По-моему, он, вероятно, увидит намного больше в этом первом проходе через Периidot, чем я."

"Полагаю, это имеет смысл," - сказал Эйген. "Хорошо, я возьму его завтра. Мы попробуем поговорить с Хендерсоном о более неторопливой экскурсии позже, после того, как хевениты закончат обучение и вернуться на Сентонж."

"Он может попытаться выторговать за это мантикорскую помощь в их охоте на пиратов," - предупредила Метцгер.

Эйген фыркнул. "Я уверен, что попытается. И я готов поспорить на мою пенсию, что Брэкуотер будет в ярости от этого."

"Да," - сказала Метцгер. "Тем не менее это может быть способ вытащить линейные крейсера из нафталина."

"Так и будет," - согласился Эйген. "У каждой неприятности есть хорошая сторона, старпом."

"Да, сэр," - пробормотала Метцгер. Предполагая, конечно, что линейные крейсера могут быть готовы к полету достаточно быстро. И что для них могут быть найдены команды. И что тот, кто мог бы спонсировать пиратов, не оказался бы слишком силен для неопытной боевой силы, которой стал КФМ.

Хорошая сторона, может быть. Но было бы неплохо вспомнить, что изречение также предполагало, что есть неприятность.

И иногда эта неприятность оказывалась адски большой.

* * *

"Извините," - извинилась Доннелли, когда она, наконец, приплыла обратно туда, где Трэвис провел последний час, в надежде и ненавязчивом бдении. "Сборка была сложнее, чем кто-либо из нас ожидал. Немного металлической стружки попало в один из компонентов и замыкало пару контактов."

"Нет проблем, мэм," - заверил ее Трэвис. В конце концов он не имел права на ее время.

Кроме того, он находил удивительно спокойным плавать одному в углу помещения Лазер 1, без какой-либо учебы, молча требующей его внимания, или других унтер-офицеров, желавших, чтобы он что-то делал для них или с ними. Это было почти как настоящее одиночество.

Кроме того, в отличие от одиночества, здесь у него был бонус - возможность наблюдать за работой лейтенанта Доннелли.

Она не была красивой, не такой, какой были звезды головидео. Но как это ни парадоксально, отсутствие физического совершенства фактически делало ее более привлекательной. Это освобождало разум Трэвиса, чтобы сосредоточиться на ее изящных движениях в невесомости и мелодическом звоне, который каким-то образом пронизывал ее голос, даже когда она отдавала приказы или обсуждала обслуживание и питание модераторов лазерного слежения. Ее ум и внимание к деталям также проявились, когда она импровизировала решения и возможности, которые пропустили ее техники.

И вокруг всего этого была ее преданность своей работе, своему кораблю и всему Королевскому Флоту Мантикоры. Каждый свободный момент, который она могла сэкономить на работе с модулем, она проводила на терминале, пытаясь найти ответ на вопрос Трэвиса. Чтобы узнать, действительно ли Гардиан столкнулся с замаскированным военным кораблем.

"Во всяком случае надеюсь, что вам не было слишком скучно," - продолжила Доннелли, развернувшись на полпути, чтобы сесть в угол рядом с ним, и подняв свой планшет, чтобы они оба могли его видеть. "Окей; хорошие новости и плохие новости. Плохая новость заключается в том, что, как я полагаю, есть две, возможно три, очень неприятные ракеты, которые используют модуль управления 9-R. Хорошая новость заключается в том, что они настолько продвинуты, что Лига ограничивает их классом АА. Это означает, что не только запрещено продавать или отправлять их за пределы собственных линейных крейсеров Лиги, но есть маленькие мужчины с планшетами, которые периодически ездят по Лиге, считая их и следя за

тем, чтобы никто из них не ушел." Она исправилась. "Это могут быть маленькие женщины. Файлы не указывают."

"И ничего не пропало?"

"Нет, по моим последним данным, которым, вообще-то, больше года," - сказала Доннелли. "Но если они настолько параноидальны в этих вещах, я думаю, что они, вероятно, все еще считают их." Она озорно улыбнулась. "Если вы все еще обеспокоены, вы всегда можете позвонить на Сентонж. Я полагаю, что коммодор Фландерс уже вернулся с Перидота, и, возможно, у ФРХ есть какие-то реальные спецификации для работы."

"Думаю, я оставлю этот разговор до другого дня, мэм," - сказал Трэвис, осмеливаясь немного пошутить. "Могу ли я спросить: если у вас нет характеристик ракеты, откуда вы знаете, что на ней есть 9-R?"

"Чистое, неразбавленное предположение," - сказала Доннелли. "Флот купил несколько предыдущих моделей для ремонта Кейси, и экстраполируя вверх от них, мы получаем 9-R. Опять же, это всего лишь предположение, но оно следует обычной схеме обновления Лиги."

"Понятно," - сказал Трэвис, пытаясь думать. "Значит, вы говорите, что вероятность того, что они модернизировали импеллеры такая же, как если бы они получили ракеты, спрятанные где-то?"

"Похоже, на самом деле," - сказала Доннелли. "По крайней мере, ракеты, которые используют 9-R."

"Понятно, мэм," - вздрхнул Трэвис. "Спасибо за ваше время."

"Нет проблем," - заверила она его. "Приятно видеть, что ваш мозг все еще пыхтит."

Трэвис посмотрел на нее искоса. Она что, смеется над ним?

Но если бы и смеялась, она не остановилась, чтобы можно было определить ее реакцию. Её внимание переключилось на планшет с внутренним видом частично разобранный модуль. "В любом случае, вернемся к работе," - добавила она. "Увидимся позже." Оттолкнувшись от стены позади них, она вернулась к столу.

Нет, твердо сказал себе Трэвис, спускаясь по коридору к вращающейся секции и своей каюте. Раньше, в Кейси-Роузвуд, он испытывал легкое чувство к своей однокласснице Элейн Данхарроу. Впоследствии его перевели на гравитацию, и он никогда не приближался к ней ближе, чем на двадцать метров. На борту Авангарда он рисковал жизнью ради Бонни Эстерле. Она ушла, даже не обняв его, и он никогда ее больше не видел. Вскоре после этого Доннелли сама схватила Трэвиса и бросила его вместе с техником связи Сюзанной Маркс для решения этой проблемы с распределительной коробкой. Маркс казалась слегка заинтересованной когда-нибудь снова увидеться, но этого ни разу не произошло. Независимо от того, что составляло упаковку, которой был Трэвис Урия Лонг, женщины явно не находили это привлекательным.

И, кроме того, Лиза Доннелли была офицером, а Трэвис - рядовым, а правила КФМ запрещали панибратство между рангами. Строго говоря, он даже не мог быть другом Доннелли, не говоря уже о чем-то большем. Нет, было бы лучше, если бы он просто все это забыл и сосредоточил свое внимание на своей работе.

На своей работе и на том, почему что-то не так со Странником и его предполагаемой потребностью в экзотических модулях управления.

<http://tl.rulate.ru/book/26934/564123>